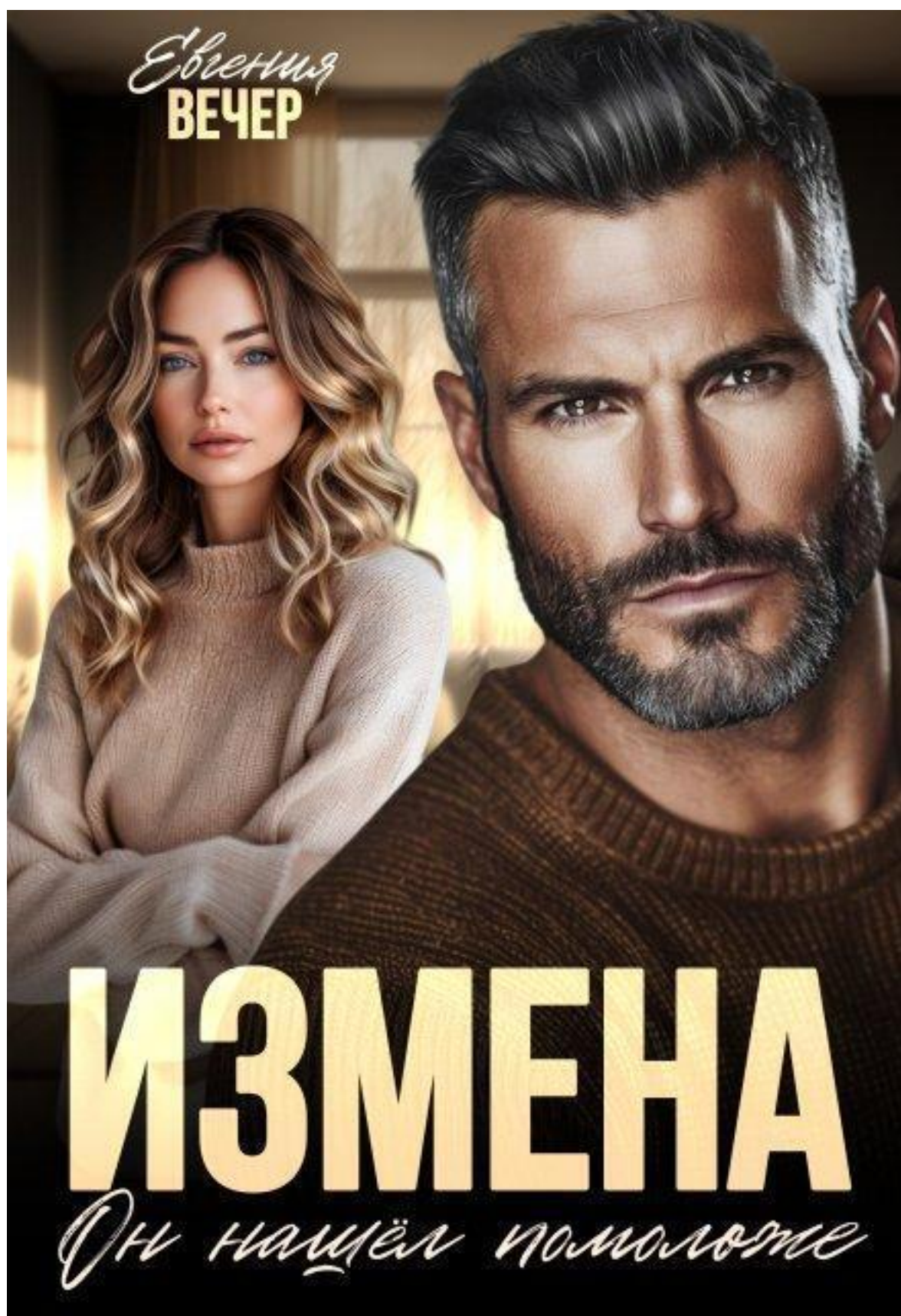

Евгений
ВЕЧЕР

ИЗМЕНА

Он нашёл поможете

Евгения Вечер

Измена. Он нашёл помоложе

«Литнет»

2024

Вечер Е.

Измена. Он нашёл помоложе / Е. Вечер — «Литнет», 2024

- Коля, - шепчу беззвучно, в кончиках пальцев ток.- Что? – раздраженно бурчит в ответ, расстегивая пуговицы одну за другой. Взгляд мужа попадает на отпечаток губ на подоле рубашки.- Это... это... - голос дрожит.- Это след помады, - подсказывает мне Николай.- У тебя есть любовница?- Она просто помогает мне чувствовать себя мужчиной, не более, - сообщает Николай, будто речь идет о чем-то совершенно нормальном. – Я не собираюсь уходить от тебя. И еще, Агата, постирай мою рубашку. _____ Мы были вместе со школы, двадцать три года в браке. У нас трое прекрасных взрослых дочерей. Я выгнала его сразу, как только узнала о любовнице. А потом узнала, что жду ребенка. В сорок один то год. От мужа - предателя! _____♥#
Неидеальные герои ♥# Сложные отношения ♥# Хитрая любовница ♥#
Семейные разборки♥# ХЭ

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Визуал 1.	12
Визуал 2.	13
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Глава 9.	29
Глава 10.	32
Глава 11.	35
Глава 12.	38
Глава 13.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1.

- Что, сегодня даже не здороваешься? – едко произношу я, прокручивая в руке бокал красного вина.

- Добрый вечер, Агата, - отзывается мой муж тихим безразличным голосом.

Я тяжело вздыхаю, оставляю нетронутый напиток на столе и встаю.

- Коль, вот скажи, что у нас происходит? – иду за ним.

Николай снимает пиджак и небрежно бросает его на спинку кресла. Расстегивает запонки на рубашке, внимательно осматривая меня с головы до ног.

- А что у нас происходит? – скашивает губы на правый бок.

- Не знаю, - развожу руками. – Ты последнее время домой приходишь не раньше одиннадцати вечера. Все выходные у тебя расписаны, и на меня у тебя просто не хватает времени. Тебе вообще нет никакого дела, что я тут одна целыми днями.

Дети выросли. Нашей старшей дочери Злате уже двадцать лет, и она скоро выходит замуж за прекрасного мужчину. Младшим дочкам-близняшкам Маше и Даше по семнадцать, и они уехали учиться в город. Николай снимает им квартиру в центре, а мы живем в поселке городского типа.

Наш дом опустел. Я здесь постоянно одна. С работы прихожу рано, и просто с ума схожу от скуки.

Я преподаю историю в институте.

Мой муж – крупный предприниматель и основатель компании по производству бытовой химии.

Мне недавно исполнился сорок один год, а Николаю сорок пять.

- У меня крупный проект, мы скоро запускаем на рынок новые товары. Ты же знаешь это, Агата.

- Я знаю, Коль. Знаю! Просто...

Замолкаю резко, когда замечаю на рубашке мужа красный отчетливый след. Прямо возле края внизу. Он только что выпустил рубаху из брюк, и вот...

У меня в глазах мутнеет от увиденного, когда начинаю осознавать, что это отпечаток губ.

- Коль, - шепчу беззвучно, в кончиках пальцев ток.

- Что? – раздраженно бурчит в ответ, расстегивая пуговицы одну за другой.

Взгляд мужа попадает на отпечаток губ на подоле рубашки.

- Блять, - шипит его голос, пропитанный ядовитым возмущением.

Муж прикрывает веки устало, цокает языком. А я замерла и даже не дышу. Только смотрю на красное пятно широко распахнутыми глазами.

- Это... это... - губы дрожат.

- Это след помады, - подсказывает мне Николай.

Я перевожу взгляд с красного пятна в его наглые, холодные глаза. Сильно стискиваю челюсти от злости и страха. Боль топором ударяет между лопаток. И даже пол под моими ногами вибрирует от осознания всей этой ситуации.

- Это куда она тебя целовала, чтобы там след остался? – язвительно уточняю я.

Внутри все дрожит, не смотря на мое внешнее спокойствие. И ком к горлу подкатывает, сжимает мне глотку обжигающим спазмом.

- А это не твое дело, Агата, - Николай скашивает уголки губ в зловещую пугающую ухмылку.

- У тебя любовница? – закрываю глаза и поджимаю пальцы на ногах до хруста.

Я боюсь услышать положительный ответ.

Мы вместе с Николаем со школы. Он у меня первый и единственный мужчина. Я никогда даже не смотрела на других.

И секс у нас был стабильный. Последний раз мы им занимались полторы недели назад.

- Да, Агата, - громом прокатывает голос мужа над моей головой. – У меня есть любовница.

Внутри что-то больно надламывается. Я чувствую только, как гулко ухает мое сердце, падая прямо в пятки. И ладони потеют от такой правды.

Я предпочла бы этого никогда не узнать.

- Она моложе, ей двадцать восемь. Свежая кровь, так сказать. А ты... понимаешь, Агата, у нас секс давно уже пресный, стабильный и однообразный.

- Замолчи, - мой голос скатывается в дрожь.

- Она просто помогает мне чувствовать себя мужчиной, не более, - сообщает Николай, будто речь идет о чем-то совершенно нормальном. – Я не собираюсь уходить от тебя, Агата.

Николай так спокоен, что мне даже страшно становится.

- Ты совсем из ума выжил, Коль? – смотрю на него и не узнаю.

Мой муж не мог так со мной поступить. И так спокойно рассказывать мне о своей молодой любовнице.

Боже... да она моложе меня на тринадцать лет...

У меня звенит в ушах. Я просто не верю. Не верю.

- Агата, не нужно устраивать сцен.

Меня ошпаривают его слова, как крутой кипяток.

- То есть ты загулял, а я молчать должна? – задыхаюсь от негодования.

Как у Николая все просто. Он словно собаку завел, а не любовницу.

Молодую, наверняка красивую и сексуальную любовницу.

- Агата, ты что хочешь? – мой муж опасно прищуривается, избавляясь наконец от рубашки. – Лучше скажи, пятно получится вывести или рубашку на выброс?

Я просто в шоке. Таком глубоком, что слов нет. Смотрю на Николая ошалелым от боли предательства взглядом.

- Ты мне изменяешь, - глухо шепчу я, ноги ватные. – Ты. Мне. Изменяешь!

- Я ведь не ухожу из семьи. Не паникуй, родная, - улыбается.

Вот же мерзавец!

- Это с ней ты допоздна задерживаешься, да? – слезы подходят, душат.

Я так зла на Николая, что просто убить его готова сейчас.

- Не превращайся в истеричку, - укоризненно произносит муж. – Тебе эта роль не подходит!

Глава 2.

- А какая подходит? – я начинаю улыбаться, как сумасшедшая. – Роль терпилы?

Перед глазами все плывет от липкой паники. Мы вместе двадцать три года. До этого два года встречались. Я влюблена в мужа с моих шестнадцати лет. И люблю его до сих пор.

И я надеялась, что он тоже любит меня и верен мне. А он... вот так просто...

- Агата, ну что ты начала? – рычит, отбрасывая рубашку на кресло. – Я же сказал, из семьи уходить не собираюсь.

- Коля! – вскрикиваю я. – Я так не смогу. Ты меня предал! Как ты не понимаешь...

Закрываю глаза, и по щекам горячими струйками катятся мощные потоки слез.

А мой муж, словно опасный незнакомый мне монстр, наступает на меня. Все ближе и ближе. Пока его губы не оказываются в паре сантиметров от моих.

Он смотрит на меня подавляющим тяжелым взглядом. Пришибает меня к полу, гвоздями приколачивает. Я дрожу, словно от холода. И по спине течет тонкая прохладная капля пота. Никогда еще не видела Николая таким жутким и холодным.

- Мы будем жить дальше, и ты сделаешь вид, что ничего не знаешь, - шипит, обдавая жаром мое лицо. – Ты меня поняла, Агата?

- Как ты можешь так со мной поступать? Я твоя жена!

- Ты – всего лишь жена. Она – всего лишь любовница. Не нужно придавать этому такую важность.

- А наши девочки? Что ты им скажешь?

- Ничего, - обрубает жестко. – Нашим девочкам про это знать не обязательно.

Николай устало вздыхает. Его обнаженная грудь с густой порослью волос вздымается и тут же опускается.

- И еще, Агата, постирай мою рубашку.

Я распахиваю глаза широко. Да как он смеет!

Это просто немыслимо.

Николай завел себе молодую любовницу, предал меня, а теперь вот так просто просит продолжать выполнять функцию женщины в его жизни.

- Урод, - тихо произношу, смотря в его глаза с ненавистью.

Срываюсь с места, сгребая в охапку пиджак и рубашку мужа. Руки током прошибает, но сейчас я полна решимости. Меня просто захлестывает от боли и ненависти.

- Проваливай! Пусть твоя молодуха теперь твои рубашки стирает! – кричу на эмоциях, бросая в мужа его вещи.

Одежда ворохом оседает у его ног.

В доме повисает угнетающая тишина. Такая, что в ней я слышу бешеный ритм моего сердца.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

- Я все понял, Агата, - разочарованно выдает Николай с грустной улыбкой. – Ты не хочешь включать мозг и быть умной женщиной. Не понимаешь, что мне всего сорок пять, и я еще полон сил и сексуальной энергии.

- Убирайся! – с нажимом произношу.

Он кивает, опустив взгляд.

- Хорошо. Я уйду.

Николай поднимает с пола свою одежду и, горько усмехнувшись, просто направляется к выходу.

Я смотрю в его обнаженную спину. Напряженные мышцы перекачиваются под смуглой кожей.

У меня звенит ушах и ознобом бьет просто до косточек. Я дрожу от паники и слез. Я не знаю, на что я надеялась...

Кусаю губу до металлического привкуса крови во рту.

Мне страшно и больно.

Слышу, как Николай шумно хлопает входной дверью, впустив в дом сквозняк, а чуть позже заводит мотор своей машины.

Я обнимаю свое тело дрожащими руками.

Поверить не могу... он спит с девушкой, которой всего двадцать восемь лет! Он предал меня. Променил меня на молодую.

Да она всего на восемь лет старше, чем наша дочь!

Во рту пересохло. Язык сухой и липнет к небу.

И в тишине дома я теперь осталась совсем одна.

На негнущихся окаменевших ногах плетусь к столу. Сажусь за него. Хватаю бокал красного вина и залпом выпиваю. Горло обжигает алкоголем, а приторный осадок оставляет на языке послевкусие кислого винограда.

Я глубоко дышу, стараясь успокоиться. Но изнутри меня прожигает горьким осознанием – это конец. И самое обидное, Николай даже не понимает, как низко и подло он поступил.

Неужели он меня совсем не уважает и не любит?

Я хорошая жена. За двадцать три года нашего брака многое успело случиться.

Пятнадцать лет назад Николай попал в серьезную аварию. После нее он долго лежал и не мог даже ходить. Я не бросила его тогда. Любила и поддерживала, занималась дочками. Я выходила мужа.

Поставила его на ноги своей заботой и любовью.

Мы столько пережили вместе.

Вырастили троих прекрасных и умных девочек.

А теперь...

Я просто не могу поверить, что все это правда. И Коля даже оправдываться не стал. Не сказал, что он сожалеет, что он больше не будет. Для него любовница в порядке вещей.

Я просто жена. Она просто любовница.

Он говорил это так, словно я должна принять его отношения на стороне.

Так он отблагодарил меня за двадцать три года брака.

Я горько всхлипываю, сильно сжимаю фужер из-под вина в руке.

Николай облил меня помоями. Пытался растоптать мою гордость, приказывая мне включать мозг и быть умной женщиной. Но разве умная женщина – это та, что измены прощает?

От злости швыряю фужер в стену.

Он звонко рассыпается на мелкие блестящие стеклышки. Я запускаю пальцы в свои волосы. Грудь огнем горит.

Сжимаю пальцы в волосах до боли.

Я не могу... это слишком больно... слишком невыносимо...

Чем я заслужила такое отношение к себе? Почему это случилось именно с моей семьей?

За спиной на кухонной столешнице вибрирует мой мобильный.

Я вытираю слезы, тяжело и судорожно вдыхаю. Кажется, что у меня болит все тело. От кончиков пальцев на ногах до кончиков волос. Словно меня битами избили.

Медленно поворачиваю корпус и дотягиваюсь до гудящего телефона.

Злата...

Смахиваю иконку с зеленой трубкой в сторону.

- Mam, ты не спишь? – голос дочери услада для моих ушей.

- Нет, Златочка. Пока не сплю.

- Mam, мы с Димой мимо проезжаем. Заедем на чай через пять минут.

Глава 3.

- Привет, мамулечка! – Злата распахивает объятия и крепко меня сжимает.

Со старшей дочерью последнее время мы очень редко видимся. Поэтому я всегда ей рада. Но не сейчас.

У меня сердце словно на мясорубке перемолото, а душа продолжает выкручиваться с корнями и рыдать просто в голос. Я, наверно, еще до конца не осознаю, что вообще произошло.

Моя семья с грохотом разлетелась на части. Раскололась, как тот несчастный фужерчик, который я пять минут назад зашвырнула в стену.

Хорошо хоть осколки успела собрать перед приездом дочки и ее жениха.

- Здравствуйте, дорогие, - отзываюсь я, стараясь изо всех сил выжать улыбку.

Плотнее запахиваю халатик.

- Ты что-то бледная, - Злата осматривает меня строгим взглядом. – А папа где? Спит?

Поджимаю губы. Неловко как-то. Николай уехал, как ни в чем не бывало, и скорее всего направился он к своей молодухе. А я должна встретить дочь и...

Рассказать ей правду?

Или подождать?

- Папа сегодня задерживается, сказал не ждать его.

- А-а-а, ну да, - понимающе кивает Злата. – Я слышала, что он скоро запустит новый продукт на рынок.

- Мы к вам с тортиком, - Димочка приподнимает руку, демонстрируя коробку.

- Вообще хотелось бы, чтобы и папа был дома, - немного огорченно проговаривает Злата.

– Ну, ладно. Мам, пойдем за стол.

Дочь тянет меня за руку, и я, качаясь из стороны в сторону, неловко иду за ней.

- Садись, у нас с Димой сюрприз, - произносит Злата, сверкая от счастья.

Ее жених ставит мне коробку под нос и достает телефон.

- Ты снимать на видео будешь? – уточняю я, с опаской рассматривая то Диму, то полностью закрытую коробку.

- Да, мам. Это для семейного архива. Давай, открывай! – Златочка в предвкушении складывает руки ладошками друг к другу и подносит их к своим губам.

Я осторожно развязываю ленту на коробке, руки как на зло прошибает дрожью. Уж не знаю, что там за сюрприз у них такой, но мне все это не очень нравится.

Не думаю, что готова сейчас к сюрпризам и видео съемке.

Снимаю с торта коробку и замираю, когда вижу на торте нарисованного цветным кремом аиста с младенцем.

Сердце поднимается к горлу, раздувается там воздушным шариком. И на глазах слезы наворачиваются.

Читаю надпись на тортике – «Скоро буду».

- Я беременна! – восторженно сообщает Злата.

Я тяжело и прерывисто дышу, стараясь совладать со своими эмоциями. Нужно показать детям, что я рада за них. Улыбнуться хотя бы и поздравить.

Но у меня словно лицевые нервы зажало.

Я не могу...

Потому что теперь мне кажется, что не бывает никакой любви. Мы с мужем двадцать три года были вместе, и все закончилось предательством.

А тут дочь вот-вот замуж выскочит, еще и беременная. И я не должна проецировать свою ситуацию на их молодую перспективную семью.

Но я не могу...

Мне кажется, что даже самый любящий и искренний муж однажды оборачивается чудовищем. И в голове так и звучит голос Николая: «Ты – просто жена. Она – просто любовница. Не нужно придавать этому такую важность».

- Я... очень рада за вас! – с трудом выдавливаю из себя сжатым, сиплым голосом.

- Ма-а-а-ам, ну ты вообще! – со смехом выдает Златка. – Я то думала, что ты обрадуешься, видео красивое получится!

- Прости, Златусь, - лепечу.

- Mam, у тебя что-то случилось? – обеспокоенно интересуется дочь и садится рядом со мной на стул.

- Нет.

- Ма, ну я же вижу. Меня можешь не обманывать, - утешающе гладит меня по плечу.

А я застыла пустым взглядом на красивом торте. Ситуация с мужем очень сильно меня подкосила. Уверена, если бы Злата с Димой приехали с такими новостями завтра, я бы смогла обрадоваться и как следует поздравить молодых.

А сейчас у меня парализованы все чувства, кроме одного – жуткого разочарования в браке.

- Дим, ну все, хватит снимать, - раздраженно шипит дочка на своего жениха. – Иди лучше... руки помой.

- Да мне не надо, - пожимает плечами.

- Дим, иди, - с напором проговаривает Злата.

И Димочка понимающе кивает, скрывается за стенкой.

- Mam?

Знаю, что дочь не отстанет. Будет допытывать до последнего, пока правду не узнает. Но она теперь беременна и ей нервничать нельзя. Я не должна говорить ей о том, что отец нашел себе помоложе. Как бы сильно не клевала меня обида, я выше этого.

- Прости, Злат. Я устала. У меня давление упало, наверно. Я вот хотела кофе попить и прийти в себя, но не успела.

- Голова болит? – Златка улыбается сочувственно, от нее теплом веет.

Стыдно обманывать дочь. Но я не знаю, нужна ли ей эта правда?

Я бы предпочла не знать.

- Болит, - соглашаюсь я. – И кружится.

- Так нужно папе позвонить. Пусть едет домой и за тобой ухаживает!

- Не надо. У папы проект. Ему не до меня.

- Что значит не до тебя!? – сокрушается Злата. – Ты его жена! Он обязан о тебе заботиться!

Я прикусываю кончик языка, и слова дочери эхом звенят в голове.

- Mam, ну давай я таблетку от головы хотя бы тебе дам, - заботливая Злата тут же подпрыгивает с места и достает аптечку с верхней полки.

Наливает мне воды в стакан.

- Спасибо, - шепчу я. – И я очень рада, что у вас с Димой будет малыш.

- Срок уже двенадцать недель. Я вчера была на первом скрининге, с малышом все хорошо. И вот мы сегодня с Димой подорвались, решили всем родным рассказать.

- Я вас поздравляю, - чуть эмоциональнее говорю я. – Дай поцелую!

- Спасибо, мамулечка.

Стараюсь держать улыбку. Это дается мне с трудом.

- А, кстати, мам! Мы ведь на выходных к вам собираемся. Дашка с Машкой не звонили? – огорошивает Злата.

Я смотрю в ее радостные глаза и просто умираю внутри.

Вся семья соберется вместе.

А Николай... он ведь сегодня просто уехал.

Рассказал мне о своей любовнице и ушел. И что я буду говорить дочкам?

Врать, что у папы снова работа?

- Мам, тебе совсем плохо, да? Ты прямо побледнела, - Злата уже начинает нервничать, осматривая мою кожу.

- Приезжайте, - киваю. – Я что-нибудь приготовлю.

- Ты давай ложись уже в постель и отдыхай, - строго выдает дочь. – Если ты и на выходных так себя чувствовать будешь, то я тогда прям и не знаю.

Златка разводит руками.

- Не беспокойся, до выходных я оклемаюсь.

Визуал 1.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новиночку ## рада всех видеть!

Давайте знакомиться с нашими главными героями.

Агата Григорьевна, 41 год.

Агата всю себя посвятила семье - мужу и дочкам. В жизни семьи не всегда все было гладко, но даже самые мрачные времена Николай и Агата пережили вместе.

Оказалось, что счастье не бывает вечным. И оно легко может разбиться о предательство.

Визуал 2.

А вот и наш герой-любовник, от которого никто загула не ожидал -
Николай Васильевич, 45 лет.

Конечно, он благодарен жене за долгие годы счастливой семейной жизни. Но что-то подтолкнуло его на измену. То ли жена приелась и стала пресной, то ли молодая любовница такая горячая попалась. Он сам еще не разобрался. Нуу... разберется, ведь бумеранг никто не отменял.

Приятного чтения ##

Глава 4.

С работы пришлось отпроситься, потому что с утра я проснулась с такой головной болью, что с трудом смогла поднять свое тело с кровати.

Думала, посплю, и с новыми свежими мыслями начну новый день, а там и новую жизнь.

Но мне не легче.

Совсем не легче.

Я все еще прокручиваю в голове слова мужа. И все еще удивляюсь, как этот человек стал таким черствым и грубым? Неужели Коля не понимает, какую боль причинил мне?

Он ведь просто разрушил нашу семью!

Нашел себе помоложе...

Девушку, которая помогает ему чувствовать себя мужчиной.

Тяжело дышу, спускаясь на первый этаж.

Опять эта давящая, гудящая тишина.

Как я от нее устала!

Раньше мы с Николаем часами могли разговаривать, греясь у камина. Пили какао или чай в обнимку, что-то обсуждали, спорили. Нам никогда не было скучно вдвоем.

И мне казалось, что у нас все нормально. Секс редкий, но стабильный. Да, уже нет такого трепета, как в начале отношений, но зато есть стопроцентное понимание друг друга.

Как же я ошиблась...

Я ни черта не знаю мужчину, с которым прожила всю жизнь.

Стою на кухне босыми ногами на холодной плитке и завариваю себе крепкий кофе. Аромат стоит такой вкусный, что даже в животе жалобно урчит и желудок посасывает.

Входная дверь гулко хлопает. Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

- Агата, - в кухне появляется мой муж.

Выражение лица ожесточенное и тревожное.

- Ты не на работе? – с издевкой спрашиваю. – Что, вернулся, кобель?

- Я хотел забрать свои вещи, но мне позвонили младшие дочери. Они на выходные к нам собираются.

- Я знаю.

Поворачиваюсь к мужу и облакачиваюсь ягодицами на столешницу. Смотрю в глаза Николаю без капли жалости. Он просто мерзкий. Отвратительный! Будет правильно, если девочки узнают, что их отец – кобель гуляющий.

Жалко только Злату, нервы которой теперь нужно беречь.

- Агата, тебе нужно взять себя в руки и быть мудрой, - шипит Николай, прожигая во мне дыру своим сверкающим от злости взглядом.

Я складываю руки под грудь и гордо вскидываю подбородок.

- Это тебе нужно взять в руки свои вещи и покинуть этот дом.

- Дом оформлен на меня, - напоминает муж.

- Да. Но он построен в браке. И тут прописаны дети.

- Дети уже почти совершеннолетние.

Приподнимаю брови слегка удивленно.

- Выгонишь жену с голой жопой на улицу? – фыркаю.

А Николай наклоняет голову на бок.

- Я вдруг подумал, что будет лучше тебе переехать в нашу старую однушку. Тебе там до работы ближе, - скалится он.

- Там живет квартирант, если ты забыл.

- Не забыл! – цедит сквозь зубы Николай. – Этот вопрос можно легко решить.

Я протяжно вздыхаю. Неужели он думает, что я отдам ему этот дом? Я вообще то тоже сюда вкладывалась. Столько сил тратила на уборку на протяжении многих лет, создавала здесь уют, выбирала обои и всю мебель.

А теперь Николай рассчитывает, что я съеду? А он тут будет жить... боже...

Закрываю глаза от нахлынувшего головокружения. И хорошо, что я оперлась на столешницу. Иначе уже упала бы.

- Раз вместе ты жить не хочешь, правильное будет тебе переехать, - серьезным тоном выдает мой муж. - Тебе такой большой дом не нужен. А вот мне еще может пригодится.

- Очень интересно, зачем?

- Не тупи, а!? - иронично улыбается. - Я приведу сюда Свету, она родит мне сыновей. Ей возраст позволяет. Создам новую семью.

Его слова, как горячие беспощадные пощечины. Чувствую, что воздуха мало. Предательски мало.

- Какое же ты чудовище, Коля, - лепечу с дрожью.

- А ты как думала? Я буду страдать по тебе? Одумаюсь и вернусь?

Он без ножа меня режет. И мне слишком больно. Я оказалась ненужной. Униженной. Растоптанной. Брошенной.

- Коль, - шепчу. - Я все понимаю, но дом мы строили вместе, в браке. Я имею право здесь жить.

- Нет, Агата, - он идет в мою сторону. - Мне дом нужнее. Я же сказал, Светочка родит мне сыновей.

Такое чувство, что он все это специально говорит, чтобы на эмоции меня вывести. Хочет окончательно меня сломать и унижить.

- И еще, - остановившись в метре от меня, Николай цедит сквозь зубы зловеще. - Дочкам лучше пока не знать, что у меня появилась другая женщина. Злата сказала, что она ждет ребенка, ей нельзя нервничать. Младшие учатся, а наш с тобой развод может их подкосить и попортить успеваемость. Давай-ка на выходных притворимся счастливой семьей.

- Нет, - качаю головой.

- Тебе пофиг на детей? - яростно скалится мой муж.

- Это тебе на них пофиг. Ты изменил мне. Не я...

Николай хватается кисть моей руки и так сильно сжимает, что я чуть ли не вскрикиваю от неожиданности и боли.

- Это ты не можешь принять, что я иногда получаю разрядку на стороне.

- А ты считаешь, что это нормально? - смотрю в его глаза, налитые кровью от злости. - Раз ты так считаешь, расскажи все нашим девочкам!

Николай сильно стискивает челюсти, на его лице играют желваки. Вена вздулась на виске синей змеей.

Мне сейчас просто страшно рядом с ним находиться. Он как огромный свирепый бык, готовый снести все на своем пути.

- Я ничего им говорить не буду! - повышает голос так, что даже пол вибрирует под моими ногами.

Я молчу. Тяжело и шумно втягиваю воздух ноздрями, с трудом выдыхаю.

Меня даже тошнить начинает от ужаса, царапающего затылок.

Я прожила всю жизнь с монстром.

С демоном!

- Я приеду в субботу, и ты притворишься, что между нами все нормально. Ясно? - колет меня требовательным взглядом.

Я молчу. Не хочу его злить. Он и так уже на пике.

Раз смог изменить и вот так запросто сказать, что это я сама виновата, то может и ударить сможет? Я совсем его не знаю.

Николай мне как будто чужой.

- До выходных, Агата! – плюет мне в лицо свою фразу и сбавляет хватку.

Я одергиваю руку. Кисть покраснела и больно щиплет кожу.

А Николай улетучивается, как сквозняк, громко захлопнув входную дверь.

Глава 5.

У меня всю неделю продолжает кружиться голова. И даже тошнота подступает периодически. Особенно мне неприятен запах рыбы в нашей институтской столовой.

Я кое как доживаю до выходных.

От мужа нет ни слуху, ни духу. Оно и к лучшему. Не представляю, как буду смотреть в его наглые и надменные глаза.

Он словно специально меня мучает. Такие фразы подбирает, чтобы у меня каменело сердце.

Я вхожу в дом и устало вздыхаю.

Сегодня суббота, и у меня была только утренняя лекция, перед которой меня вырвало прямо в туалете института.

Сначала я думала, что отравилась, но потом...

Потом я поняла, что у меня задержка месячных. Подружки говорили, что такое бывает иногда. Приближающаяся менопауза и все такое.

Но из-за недоброго предчувствия я зашла в аптеку и купила тесты на беременность. Сразу три, чтобы наверняка.

Окунаю тест в мочу и кладу его на ровную поверхность раковины.

У нас последний секс случился чуть больше двух недель назад. Мы как раз не предохранялись. И у меня могла быть овуляция. Стискиваю зубы до противного скрежета.

Электронный тест мигает лампочкой. Я не могу дождаться результата. Очень надеюсь, что мне просто показалось.

Но я была беременна дважды.

И предчувствие никогда не подводило. Я на уровне интуиции заранее знала, что внутри меня происходит настоящее чудо.

Закрываю глаза и сжимаю пальцами прохладный край раковины. Снова тошнота подкапывает.

Медленно выдыхаю и считаю до пяти.

Один... два... три... четыре... пять.

Распахиваю глаза и столбенею. По телу прокатывается нервная дрожь, словно меня молнией пробило.

Нет...

Это ошибка.

Это просто какая-то ошибка.

Электронный тест говорит все четко и понятно: «Беременна. 1-2 недели».

Я качаю головой обреченно и тяжело дышу.

Такого быть не может.

Мне сорок один год. Мой муж оказался предателем и изменщиком.

А я еще и залетела в такой момент.

Ну просто зашибись!

Кусаю губу до боли. Может, просто что-то с гормонами?

Встряхиваю головой.

Вряд ли это гормоны. Все уже понятно.

Я буду ходить беременная в одно время со своей старшей дочерью. И наши дети родятся с разницей в три месяца. Если я, конечно, решусь рожать в такой период своей жизни.

Дети – это ведь подарки судьбы.

У меня прекрасные дочери, и в целом, я наверно была бы не против завести еще одного ребенка.

Но мне за сорок. И беременность в таком возрасте может оказать серьезные осложнения на организм. Хотя я раньше не жаловалась на здоровье, но теперь.

Боже...

Хватаю тест и прячу его в полку над раковиной.

Я решу эту проблему позже. Сейчас нужно готовить салаты и запекать курицу. Я обещала дочкам накрыть стол.

К двум часам дня парковка возле дома пополняется. Первыми приезжают Злата и ее жених Дима.

У меня все готово к встрече любимых дочек, только чувствую я себя настолько паршиво, что просто самой до себя.

Мне бы сейчас лечь, и чтобы никто не трогал. Я еще даже не успела переварить мысль о своей незапланированной беременности от мужа – предателя.

Видеть его не хочу.

- Мамулечка, - Злата целует меня в щеку. – Как ты себя чувствуешь?

Я устало улыбаюсь и плечами пожимаю.

- Ты опять какая-то бледная, - недовольно выдает дочь. – Тебе бы может доктору показаться?

Мы со Златой садимся в кресла в гостиной и ждем Машу с Дашей под непринужденный разговор. Диму отправили пока на второй этаж смотреть телевизор.

Дочь говорит о своей беременности, и я стараюсь ее поддержать. Вспоминаю, как ее вынашивала, а потом двойняшек.

Такие разные беременности, и вот третья.

И это опять может оказаться двойня.

Я просто не вынесу. Нужно пока не поздно решить этот вопрос. Потому что чем дольше я буду откладывать, тем меньше шансов, что я смогу записаться на аборт. Духу не хватит.

Но куда мне сейчас ребенка? Муж нашел молодую любовницу и выгоняет меня из дома. Возраст уже не тот, чтобы не беспокоиться о счастливом и беззаботном детстве малыша.

Да я и сама скоро бабушкой стану!

- Мам, а у тебя токсокоз был? – Злата гладит свой плоский животик.

- Тошнило, но не рвало, - коротко отвечаю я.

- Я уже так устала, - жалуется дочка. – Тринадцатая неделя к концу, а я все обнимаюсь с тазиками.

- Потерпи, родная, - мягко улыбаюсь. – Оно того стоит.

- Да я уже и не знаю, как нам свадьбу играть. Вдруг мне плохо станет!

Слышу веселые голоса младших дочерей, внутри приятное тепло растекается. Давно их не видела. Девочки весь сентябрь домой не приезжали, были погружены в учебу с головами.

- Машенька, Дашенька! – целую в холодные щеки по очереди.

Мои малышки обнимают меня и наперебой говорят о том, как соскучились и как рады вернуться домой.

Мы садимся за стол не дожидаясь Николая, и стоит мне только расслабиться и понадеясь, что он решил вовсе не приезжать сегодня, как входная дверь громко хлопает.

Я сижу спиной к входу на кухню и не вижу мужа, но уже чувствую запах цветов.

- Доченьки! – ласковым голосом произносит мой муж.

Девочки с ним обнимаются, шумные и ловкие. А я сижу, как на иголках. И их голоса сливаются в общий шум. Гудят в голове, как пчелиный улей.

Все-таки явился.

Закрываю глаза и тяжело дышу.

Еще и с цветами для наших девочек.

Кусаю щеку изнутри и заламываю пальцы нервно.

Так неприятно сейчас видеть Николая. Зато дети очень рады. Они любят отца. И я не знаю, что будет, когда они узнают правду о нем.

- Я должен вам кое-что сказать, - жестко произносит мой муж, и дочери возвращаются за стол.

Повисает тишина, в которой я слышу только тиканье настенных часов и свое напряженное дыхание. Дашка с Машкой переглядываются. Злата замерла со счастливой улыбкой на лице.

А я просто боюсь смотреть в лицо моего мужа.

Глава 6.

- Я считаю, что после свадьбы Златы мы должны всей семьей поехать в путешествие, - огорошивает Николай. – Как вы на это смотрите?

У меня внутри все сжимается от возмущения. А Даша с Машей от радости просто вспыхивают. Им это не просто поездка куда-то всей семьей, но и повод прогулять школу.

В путешествие? Всей семьей?

Всей семьей – это как? Наши девочки, я, Коля и его Светочка?

- Па, да мы с Димой решили без свадебного путешествия обойтись, - Злата плечами пожимает и на меня как-то тревожно поглядывает.

У меня от злости сердце колотится. Мой муж завел молодую любовницу, обрюхатил меня в сорок один то год, собирается выставить меня за порог моего дома в однушку, но сам при этом всем хочет остаться в глазах дочерей «крутым папочкой»! Нахал! Подлец! Мерзавец!

- Мы со Златой все подаренные на свадьбу деньги вложим в строительство дома, - сообщает жених моей старшей дочери.

- А там еще маткапитал дадут, тоже пустим в строительство, - кивает Злата, поддерживая своего Диму.

Моя Златочка... доченька... она росла и видела, как мы с Колей друг друга любим. И ей даже в голову не придет мысль, что однажды мужчина может стать предателем и лишить ее крыши над головой.

- Коля, - зловеще шепчу, смотрю на мужа волком. – А ты ничего больше не хочешь дочкам рассказать?

Мои девочки на меня смотрят с тревогой. Наверно, я сейчас выгляжу очень злой.

- Агата, не начинай, - мой муж только плечами пожимает и улыбается осторожно.

- Нет, ты скажи девочкам, - развожу руками. – Пусть они знают правду!

- Агата... - Николай стискивает челюсти и рычит сквозь зубы так, что пространство вокруг вибрирует. – Давай позже. Не нужно омрачать Злате предвкушение свадьбы.

- Я тогда сама им все расскажу, - говорю я с нажимом.

Девочки напряженно переглядываются.

- Mam, что случилось? – вкрадчиво шепчет Злата.

- Мы с вашей мамой, - Николай окидывает меня брезгливым взглядом. – Мы решили разойтись.

Я закрываю глаза и у меня звенит в ушах. А на лице висит победная улыбка. Признался, слава богу. Еще бы смелости набрался и причину нашего развода сам сказал.

- Пап... это шутка такая? – лепечет Злата непонимающим тоном.

- Как это, разойтись? Вы же столько лет вместе! – произносит Даша растерянно.

Мое сердце ускоренно долбит в ребрах.

Тудух-тудух. Тудух-тудух.

В глазах темнеет и голова кружится. И, кажется, во всем теле расплывается такая слабость, что я могу прямо сейчас рухнуть в обморок.

- Mam, это правда? – слышу голос Маши прямо над ухом и чувствую теплое прикосновение к своей руке.

Поднимаю взгляд, полностью расфокусированный и замыленный слезами.

- Mam! – повторяет Маша. – Тебе плохо?

- Нормально, - сухо произношу.

С трудом поворачиваю голову, чтобы взглянуть на мужа.

Он смотрит на меня свысока. Холодный и надменный. На лице прописана брезгливость и ненависть.

- Мы правда расходимся, девочки. Вы выросли, и больше нас с мамой ничего не держит, - заявляет Николай.

Его слова колючими иголками мне под кожу впиваются. И сердце просто леденеет в груди. Жду, когда он назовет причину развода. Когда скажет детям, что у его есть другая женщина, помоложе меня и погорячее.

А я еще и беременна от этого человека. От подонка, в котором ничего святого нет!

- Так бывает, девочки, - добавляет Николай.

Маша с Дашей переглядываются. Злата подходит ко мне и кладет теплые ладони на мои плечи, обнимает со спины.

- Вы вместе всю жизнь, - голос старшей дочери дрожит. - Через многое прошли, столько всего пережили. И я еще нигде не видела такой любви, как у вас.

У меня в груди огненный шар. И с каждой секундой он все больше и горячее. Я сейчас просто лопну от боли. Не вынесу этого.

Я не выдержу.

Противно до оскомины на зубах. Николай вместо правды говорит нашим девочкам, что нас ничего вместе не держит. Ни слова о том, что завел себе молодую любовницу.

Обидно и больно. Боже... как же мне больно.

- Может, вам стоит просто на время разъехаться? Мам, если возникли какие-то трудности или кризис, то... - голос Златы вибрирует над моей головой.

- Причина – не трудности и не кризис, - с трудом выдавливаю из себя.

Вновь смотрю на Николая. Он недоволен моими словами. Сжимает челюсти так, что скулы ходят под кожей.

- Тогда в чем причина? – спрашивает Даша.

Мой муж в ярости, но молчит.

И я решаю, что если рубить, то окончательно. С плеча. Со всей дури. Почему только мне должно быть больно и страшно? Пусть Николай попробует обелить себя в глазах наших детей после своего низкого и подлого поступка.

- Папа нашел себе женщину помоложе, - скалюсь я.

- Чего? – смеется Машка. – Мам, это бред.

Злата сильнее сжимает ладони на моих плечах. А Даша просто закрывает рот рукой и шокировано смотрит на своего любимого отца.

- Это правда, - гордо приподнимаю подбородок и, наконец, могу сделать глубокий вдох. – Да, Коля?

Девочки смотрят на своего отца, стоя рядом со мной. Сейчас я чувствую их поддержку, и мне прямо легче становится. Конечно, сердце все еще щемит в груди, но я хотя бы не чувствую лютую слабость и в обморок падать не собираюсь.

- Да, девочки. Это правда! – рывкает Николай.

От его раздраженного голоса даже люстры под потолком качаются.

- Пап... как ты мог? Бросить маму... ради кого-то... - задыхаясь, шепчет Злата.

Я кладу свои ладони на руки старшей дочери и сжимаю их.

- Все хорошо, девочки. Мы взрослые люди. Папа прав, такое бывает, - произношу с улыбкой.

- Нет! – вскрикивает Маша. – Это просто бред какой-то!

- Маш, успокойся, - Даша берет сестру-близняшку за руку.

- Успокойся? – фыркает Машка. – Как я могу успокоиться? Как после этого вообще верить парням, раз даже мой отец оказался таким?

- Маш... - говорю я, но дочь и слушать не желает.

- Ты старый и мерзкий! – кричит она, тыкая пальцем в своего отца. – И пусть твоя любовница вместе с тобой сгорит в аду, понял?

Из глаз дочери брызгают слезы. Она хватается сумку и бежит прочь из дома.

- Я ее успокою, - обещает Даша и летит за сестрой.

Я в полном шоке. Тяжело и судорожно дышу, опустив взгляд. И ладонь моя безбожно дрожит в руке старшей дочери Златы.

Николай только головой качает.

- Довольна? – шипит он. – Это ты виновата, Агата! Можно же было обойтись без подробностей!

Слезы капают из глаз.

Можно было бы и обойтись. Но тогда у девочек осталось бы непонимание ситуации. Я хочу, чтобы они знали правду.

- Уходи, папа, - просит Злата.

Николай раздраженно и глубоко дышит.

- Убирайся! – вскрикивает дочь болезненно.

Мой муж сжимает пальцы в кулаки. А мне плакать хочется в голос. Просто выть от боли. Рыдания сдавливают горло, я с трудом держусь.

Я еще и беременна... беременна от того, кому я противна и безразлична.

Николай уходит молча. Ему больше нечего нам сказать.

И я закрываю лицо ладонями. Из груди рвется горячий стон. Я позволяю себе тихо и надрывно завывать.

Как мне жить дальше? Что мне делать? Что делать с невинным ребенком, которого я теперь ношу под сердцем?

Я слишком старая, чтобы рожать для себя. Когда младшему малышу будет двадцать, мне исполнится шестьдесят один, а это уже глубокая старость! Что я одна смогу дать ребенку?

- Мам, успокойся, - лепечет Злата. – Это не конец света.

Глава 7.

Помимо нахлынувшего раннего токсикоза, который ни на секунду не дает мне перестать думать о незапланированной поздней беременности, у меня еще и давление падает. Спасаясь сладким чаем. Кроме него ничего толком и не ем.

Что делать с малышом под сердцем не могу решить. Страшно. Жутко. Остаться с новорожденным одной, пережить колики, зубки, бессонные ночи заново. И я не молодею. А если ребенок будет очень бурно переживать подростковый кризис? Если будет доводить меня до трясучки своим поведением?

Не все ведь гладко с детьми.

У меня самая проблемная получилась Машка. Она в четырнадцать лет порывалась из дома сбежать, когда я заставляла ее учить ненавистную ей математику и таскала к репетитору. И какие были истерики, когда я два года назад поймала ее с электронной сигаретой и посадила под домашний арест...

Закрываю глаза и руку ко лбу прикладываю.

На работе пришлось взять больничный. В субботу вечером я слегла, даже пошевелиться не могла. Слабость до самых косточек прошибла. И не отпускает.

Уже среда.

В пятницу у Златы свадьба.

Слезинка стекает по щеке от жалости к самой себе. Мне никогда не было так невыносимо плохо. Вся наша с Николаем жизнь всегда была в моих руках, распланированная и размеренная. А тут Коля мне кинжал в спину воткнул и свалил. Облил помоями и живет дальше.

Злата сказала, что папа ей звонил. Сделал вид, что ничего не произошло. Интересовался про свадебные хлопоты, про строительство будущего дома, про пол своего внука... и так, по мелочи.

Я недавно предлагала Коле подарить Злате сертификат на строительство дома. Он счел это нелогичным, ведь теперь этим должен заниматься ее муж.

Слышу, как тихонько телефон вибрирует на прикроватном столике. С трудом поворачиваюсь на бок.

Галя...

Моя коллега и подруга.

Тяжело вздыхаю, не хочу сейчас ни с кем общаться. Но я одна просто с ума схожу. И мысли меня душат, душат, душат. Накручиваю себя, уничтожаю морально. Никак не могу взять ситуацию под свой контроль.

Была сильная женщина, стала размазня. Обидно и горько. И жалко себя до безумия. Я ему троих детей и свои лучшие молодые годы, а он мне перца в глаза.

Понимаю, что это нужно просто пережить. Дать себе время побыть слабой, а затем развестись, поделить имущество, купить себе новый маленький домик, оформить алименты на Машу с Дашей. Решить, оставлять беременность, или нет. Я все сделаю, но не сейчас.

Сейчас я хочу лежать и привыкать к новой жизни. Без Николая.

- Ало...

- Агата, до тебя хрен дозвонишься! – сокрушается Галя. – Ты как? Чем болеешь?

Устало вздыхаю.

- Давление, Галь.

- Понятно, - тянет Галька. – Тут твои студенты третьекурсники передали рефераты. Привезти?

Какие мне теперь рефераты... я с кровати встаю усилием воли. Проверять работы студентов точно не буду.

- Галь, оставь их в учительской в моем столе. Я проверю потом.

- Да я вообще-то к тебе в гости напрашиваюсь, - отвечает подруга недовольным тоном.
- У меня первокурсники такое вытворяют, а поделиться не с кем. Агат, давай заеду на часок? Чая выпьем... твой то поди опять на работе пропал до вечера пятницы!

«Мой то» не до пятницы пропал, а совсем. Укатил новую жизнь строить с молодой любовницей, ни слуху ни духу от него. Только никто на работе об этом пока не знает.

- Агата, ты давай решай быстрее, мне приезжать или нет? Я с института выдвигаюсь, через двадцать минут уже у тебя буду!

- Приезжай, - выговариваю я.

Может, мне станет легче, если с Галей поделюсь своей ситуацией. Она тоже в браке уже очень давно, поймет, как мне сейчас хреново. Хотя бы выслушает, уже легче станет.

Привожу себя в порядок: меняю ночную сорочку на домашнее платье, закалываю волосы на затылке крабом, разминаю отекавшее от слез лицо пальчиками.

Запускаю посудомойку на первом этаже и стол протираю.

Галя, как и обещала, через двадцать минут уже заезжает на территорию дома на своей красной «ласточке». Наблюдаю за ней из окна. Подруга с тортом в руках движется ко входу, к груди прижимает увесистую папку с работами моих студентов. И не лень ей было тащиться за город...

Хотя я раньше тоже проблемы в этом не видела. И девочек возила на занятия сама, пока они не начали слезно умолять Колю снять им квартиру возле школы. Младшим уже в этом году по восемнадцать будет, и мы решили их отпустить. Точнее Коля решил, а я, скрипя сердцем, поддержала.

Шикарную двушку младшим сняли в том же доме и в том же подъезде, где сейчас Златка живет. В августе дочери переехали. Я сначала каждые вечер к ним носилась с проверками, потом каждые выходные. Постепенно стала навещать их стабильно дважды в месяц.

- Привет.

- Привет.

Обнимаемся с Галей и идем к столу. Пока я чай завариваю, она заводит шарманку про студентов.

А в моей голове только мысли о своей незапланированной беременности и муже кобеле, который залез на молодую девку.

Наш брак прошел столько испытаний, но распался из-за предательства.

И до меня со скрипом доходит, что я теперь всю жизнь буду одна. Особенно если все же решусь оставить ребенка.

Когда он пойдет в первый класс мне будет сорок девять лет. Сорок девять! И я уже буду бабушкой.

Мне бы с внуками нянчиться, а я сама беременна. И у меня уже была многоплодная беременность. Вдруг опять..?

- Агата Григорьевна, вы меня вообще слушаете? – возмущается Галя.

- Прости, Галь...

- Что «прости»? Я тебе про студентов, а ты молчишь. Что с тобой?

Я поджимаю губы и чувствую, как слезы подступают.

Галя моя довольно близкая подруга. Мы уже семь лет общаемся. Но наши разговоры в основном о работе, о наших детях. У Гали взрослый сын и трехлетний внук. Наших мужей мы никогда не обсуждали.

- Галь, - осторожно говорю я вполголоса, ставлю сахарницу на стол. – Тут такое дело... в общем... от меня муж ушел.

- Чего? – подруга недовольно хмурит свои толстые брови.

- Николай нашел молодую любовницу, я его выгнала.

- Давно? – уточняет Галя с умным выражением лица.

- На прошлой неделе.

Галя шумно вздыхает.

- А я то думаю, чего ты стала такая заторможенная. Первокурсники мои шепчутся про историчку, у которой списать, как два пальца..!

- У меня никто не списывает, - вздергиваю подбородок.

- Ага, как же, - Галя демонстративно закатывает глаза. – Ладно, Агат, - милосердно шепчет. – Я даже не знаю, как тебя поддержать. У меня Толик когда загуливал, я молчала. Знала, но молчала. Потому что у Толика деньги были и семью он содержал, а я так... только начинала работать в сельской школе после декрета за копейки.

- Тебе Толик изменял? – ошарашенно лепечу я.

- Ну да, - кивает Галя. – Да это сто лет назад было. Я его уже простила давно.

Сажусь за стол. Смотрю на подругу во все глаза. Простила... предателя. А как же гордость? Как же самоуважение?

- А твой Николай бизнесмен. Тем более сорок пять лет для мужчины – вообще ни о чем. Богатый, выглядит нормально, не толстый, седина ему идет. Вот и любовница... это в порядке вещей у мужиков.

Галя так спокойно об этом говорит, что мне не по себе становится.

Николай тоже сообщал мне о любовнице, как о чем-то будничном.

Может, это я чего-то в жизни не понимаю?

- Если ты будешь носом водить, то Коленьку твоего молодая дрянь быстро на себе женит. И родит ему еще пятерых. Будет жить припеваючи, а ты останешься старой кобылой с рогами.

- А что мне надо делать, Галь? Простить? – с дрожью в голосе уточняю я.

- Закрыть глаза надо, Агата. Заткнуться и дать мужику потрахаться на стороне. Нагуляется и вернется! – шипит подруга.

В ее строгом лице ни капли понимания.

Как можно закрыть глаза, когда мне душу с корнями вырывает вся эта ситуация? Измена – это предательство. И мне больно от одной только мысли, что муж спит на стороне с молодой.

Я не смогу притворяться слепой.

Не смогу целовать мужа, зная, что его до меня целовала другая.

Не смогу обнимать его.

Не смогу засыпать с ним в одной постели.

Не смогу видеть его в своем доме.

Потому что мне мерзко от мысли, что я делю своего мужчину с кем-то еще.

Галя снова переводит тему в сторону работы, и я натягиваю дежурную улыбку. Стараюсь поддерживать диалог, словно ничего не произошло.

Зря я Гале все рассказала...

Хорошо, что я умолчала о беременности. Я еще даже не решила, оставлю ли ребенка.

Дорогие! Спасибо за интерес к моей истории! Ваши комментарии - крылья моего Муза!

Не забывайте ставить звёздочки #.

Подписывайтесь на страничку автора, чтобы в дальнейшем не упускать новинки ##.

Ваша Евгения Вечер

Глава 8.

- Тебе это платье очень идет, - Машка помогает Даше застегнуть молнию.

А я не могу перестать улыбаться, глядя на дочерей в одинаковых нарядах. Красивые, как куколки. С прическами и макияжем. Такие взрослые. Мои красавицы.

- Mam, a ты чего не собираешься? - Даша переводит на меня возмущенный взгляд. - Опоздаем же! Через сорок минут уже надо быть на площади!

Визажист только пятнадцать минут назад закончил меня красить. Прическу я собрала сама. И в целом, мне осталось только одеться и духами побрызгаться. Платье выглаженное висит на вешалке и ждет своей минуты.

Я сегодня ночевала у дочерей на съемной квартире. Вчера мы вместе ужинали доставкой из ресторана, обсуждали свадьбу Златы и старательно обходили все, что хоть как-то затрагивает Николая. Мои малышки меня поддерживают, не хотят соль на рану сыпать. Об отце - ни слова. Хотя я уверена, что он на неделе был у них в гостях и щедро отсыпал денег.

- Mam?

- А? - вздрагиваю.

- Ты о чем задумалась? Собирайся! - требует Маша, снимая с вешалки мое платье.

Я сегодня буду в небесно голубом. Мне этот цвет идет, глаза подчеркивает. И платье по фигуре идеально сидит, очень красиво выделяет достоинства и недостатки скрывает.

Мой муж должен был пойти на свадьбу к Злате в голубой рубашке. Мы бы вместе очень гармонично смотрелись на фотографиях. А теперь я только челюсти стискиваю... видеть его не хочу! Как в глаза ему смотреть? Все наши родственники будут на празднике, никто пока не знает, что я с Колей больше не вместе.

И я не хочу, чтобы наши родственники не за Злату и Диму радовались, а обсуждали мой с Николаем развод! Такая новость точно перетянет внимание с праздника. Сплетни польются. Грязь. Еще бы не хватало, чтоб на меня с жалостью смотрели!

Не хочу всего этого. Не хочу. Не хочу!

Но и делать вид, что у меня с мужем "все супер" не смогу.

Застываю перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Выгляжу я хорошо, даже не смотря на низкое давление. И токсикоз сегодня утром меня помиловал, отзываясь только легкой тошнотой. Представляю, как напугала бы дочерей, если с утра пораньше побежала бы в туалет с рвотным позывом.

- Mam, давай шампанского? - радостно предлагает Даша.

- Хорошая идея! - поддерживает Маша.

- Девочки, нет, - строго на них смотрю. - От шампанского голова заболит, а нам весь день сегодня веселиться.

Дочери переглядываются как-то многозначительно. Даша кивает, а Маша растерянно улыбается. Я всегда удивлялась их способности общаться взглядами, без слов.

- Пойдем, - говорю спокойно и иду за своим белым пальто в прихожую.

Уже через пятнадцать минут мы выходим на площадь. Злата с Димой заказали транспорт для гостей, чтобы всем было удобно добираться до загородного ресторана и обратно. Здороваемся с родственниками, моя сестра со своим сыном сразу начинают поздравлять меня со свадьбой дочери. Спрашивают, где мой муж. Я вру, что он задерживается и приедет сразу на церемонию.

На самом деле я понятия не имею, где носит Николай.

И мне вопросы эти от родственников поперек горла встают.

Большой удобный автобус трогается. Я сижу рядом с Лидой, моей младшей сестрой. Она, кажется, уже успела принять на душу бутылочку игристого, и теперь без умолку рассказывает

о том, что ее сынок Андрюша поступил в крутой медицинский институт. Как будто я об этом не знаю...

Ощущения праздника у меня никакого. Я очень нервничаю. Потому что не знаю, чего ожидать от Николая. Он вообще придет?

А когда у меня в голове зарождается противная мысль, что он может явиться на свадьбу вместе со своей молодой и красивой Светочкой, то вообще перед глазами все плывет и сердце разрывается.

Он уже достаточно меня унизил. А теперь может окончательно втоптать в грязь. И в этой ситуации я буду выглядеть жалко.

Когда подъезжаем к ресторану, у входа я вижу своего мужа в компании родни. Мужчины стоят возле оборудованной для курения беседки и пускают в хрустальный осенний воздух клубы густого дыма.

Коля тоже курит, хотя бросил шесть лет назад.

Выхожу из автобуса, осторожно ступаю по асфальтированной парковке. Вижу, что Николай затушил сигарету и движется ко мне навстречу.

- Привет, - берет меня за локоть и к себе тянет. - Хорошо выглядишь.

- Ты тоже, - цезу сквозь зубы.

Он все таки пришел в голубой рубашке под цвет моего платья, которую я ему выбрала. Видимо, он вчера заезжал домой, когда я была у младших дочерей.

- Нужно поговорить, - сообщает мой муж и ведет меня в сторону подальше от ресторана.

Он прав. Поговорить мы должны. Сегодня праздник нашей доченьки, и нам нужно ее поддержать, порадоваться за молодоженов, а не омрачать такой светлый день своими разборками и скандалом.

- Коля,пусти, - вырываю у него свой локоть. - Тебе не обязательно меня трогать, чтобы поговорить.

- Агата, я все понимаю. Ты теперь на меня злишься, - останавливается напротив меня и в глаза смотрит подавляюще. - Но я не хотел рушить наш брак. Ты сама приняла это решение.

- Разве у меня был выбор?

- Выбор у тебя был, - заявляет жестко.

- Какой? - возмущенно шепчу. - Дать тебе, кобелю старому, трахаться на стороне? Притвориться, что я курица слепая и меня твои любовные похождения не задевают?

- Без скандалов, милая, я тебя прошу, - скалится Николай, глаза его темнеют. - Ты же понимаешь, что сама не захотела продолжать жить вместе. Это ты рушишь наш брак, не я.

- Коля, опомнись! У тебя любовница, а ты меня обвиняешь в нашем разводе? - ошарашенно моргаю.

- Я же сказал, она - просто любовница. Мы не первый десяток лет в браке, Агата, ты должна была морально подготовиться, что я захочу какого-то разнообразия! - говорит с нескрываемой насмешкой.

У меня от злости внутри все переворачивается и клокочет. Ух, козлиная старей!

- Когда люди хотят разнообразия, они работу меняют, Коля. На правильное питание переходят. Вместо развлекательной литературы начинают умные книги читать. А ты просто заблуждался, а теперь не знаешь, как свой зад прикрыть, - шиплю сквозь зубы.

Муж прищуривается и сканирующим взглядом изучает мое лицо.

- Милая, я в любом случае из семьи не уходил. Ты меня выгнала. Ты хочешь развода. Ты несешь ответственность за то, что развалила брак своей недальновидностью.

- Недальновидностью!? - вскрикиваю.

Гормоны, видимо, уже бушуют. Беременность сказывается. Я так зла на мужа, вот-вот тресну его по наглой самодовольной физиономии.

Коля берет меня за руку. Его ладонь такая холодная, что я мурашками покрываюсь. Хочется в пальто плотнее закутаться.

- Нам нужно сделать вид, что у нас все хорошо. Девочек я предупредил, они никому про развод не скажут. Не стоит портить Злате праздник, - говорит Коля, пока я успокаиваю бурлящую в жилах кровь.

Сильно стискиваю челюсти, зубы скрипят от негодования. Руку от предателя одергиваю, пусть не смеет ко мне прикоснуться своими грязными лапами.

Этот мерзавец прав. Как бы противно мне не было, но сегодня важный день для Златы. И она бы очень хотела, чтобы все прошло хорошо.

Тем более я представляю, как моя малышка сегодня нервничает. Свадьба - тот еще стресс.

Мы - родители.

Ее самые близкие люди.

И нам сегодня вместе с Николаем и родителями Димы зажигать "семейный очаг" для молодоженов, и говорить теплые слова нужно искренне.

- Веди себя адекватно, Коля, - рычу ему в лицо. - Сегодня последний день, когда мы официально семья. Завтра же на развод подам!

- Завтра суббота, - насмешливо выдает Коля.

- Значит, подам на развод в понедельник!

Нам нужно пережить всего один день. И я готова потерпеть ради дочки.

Только предчувствие у меня все равно поганое. Что-то обязательно пойдет не по плану...

Глава 9.

 - Злата с Димой уже скоро приедут, мам, - Маша трется возле меня, ни на шаг не отходит.

Дашу наши родственники уже закружили расспросами про личную жизнь. Любопытные все, всем интересно, когда же мои младшие замуж выскочат.

Я стою рядом с фуршетом с бокалом шампанского и изо всех сил стараюсь улыбаться, общаясь с племянницами моего мужа. А сама то и дело на Колю поглядываю.

Он активно налегает на коньячок.

Раньше бы я обязательно сделала ему замечание и попросила выпивать поменьше. Сейчас вообще не хочу к нему подходить.

Садимся за столы минут через двадцать. Я специально выбираю место не рядом с Николаем, а между моими младшими дочками.

Встречаем молодых.

Злата такая красивая! Ее белое платье струится по фигуре, корсет подчеркивает талию. Улыбается ослепительно просто. Счастливая, яркая, Диму своего за руку крепко держит. Ведущий сразу же начинает программу, говорит такие нежные слова, что меня теплом обволакивает и сердечко дрожит.

Моя девочка Злата... Совсем недавно я вплетала ей ленты в косы, покупала модных кукол и собирала портфель в школу. А сегодня моя дочь стала женой, вот-вот станет молодой мамой.

Если бы я могла выбрать ей судьбу, я бы точно избавила Злату от предательств и измен. Не хочу, чтобы однажды ее огромное любящее сердце разбилось, как мое.

И вроде все хорошо, да только тревога никуда не уходит. Я все жду и жду от Николая какой то подвох.

И подвох наступает, как только гости начинают дарить подарки.

Родители Димы от своей семьи дарят молодоженам сертификат в мебельный магазин на круглую сумму.

Я смотрю на Николая встревоженно. Мы вместе хотели дарить конверт с деньгами - триста тысяч. Коля сказал, что этого вполне достаточно. Конверт у меня сейчас лежит.

Ведущая дает микрофон мне. Подбираю слова, волнуясь. Даже ладошки потеют.

- Дорогие Златочка и Димочка, - начинаю говорить я, стоя плечом к плечу с моим мужем.

По его самодовольной физиономии понятно, что сейчас он выдаст что-то неприятное.

- От всего сердца поздравляем вас с днём рождения вашей семьи! Злата, будь мудрой, понимающей, любящей, окружай мужа своей женской заботой и теплом. Дима, а ты, как глава семьи, будь сильным, целеустремленным. Каменной стеной для моей девочки... - слезы бегут по лицу.

Я правда желаю им счастья, но мне слишком сложно говорить все эти слова. Я не верю в любовь больше. Не верю, что мужчина может любить всем сердцем одну единственную женщину всю жизнь.

- Мы с папой дарим вам...

- Нет, - качает головой Николай, окинув меня холодным взглядом. - Это подарок от мамы и сестер.

Прикусываю губу и внутри все клоочет.

- Мы с девочками дарим вам денежную сумму для стартового капитала вашей семьи, - заключаю я, и Николай вырывает у меня микрофон.

- Я долго думал, что же подарить моей любимой старшей дочери, - говорит мой муж, пока я отпускаю конверт с деньгами в яркий ящик.

Возвращаюсь к столу на негнущихся ногах.

Я знаю, что сейчас делает Коля. Он показывает свое финансовое превосходство передо мной. Как ему вообще могло в голову прийти разделить подарки? Родители Димы подарили вместе, от семьи. А Коля решил повыпендриваться.

- Я знаю, что вы собираетесь строить дом, - с улыбкой в голосе произносит Коля. - Поэтому я дарю вам участок тринадцать соток в элитном поселке "Ласточка" и сертификат в восемь миллионов на строительство дома.

Гости шокированы! Нет. Не так.

Гости просто в афиге от этого подарка!

Я смотрю в счастливое лицо своей дочери Златы и понимаю, что она знала об этом подарке.

Она знала, что отец так поступит!

И Коля специально перед всеми подчеркнул, что его щедрый подарок - не от всей нашей семьи. Не от родителей невесты.

Это только его подарок.

Мне так неловко и неуютно становится, что даже щеки краснеют.

- Офигеть, Злате, значит, дом дарит, а нам что? - крайне раздраженно шипит Даша справа от меня.

- Даш, успокойся, - требует Маша.

- Да в смысле? - возмущенно всплескивает руками Даша. - Я тоже хочу отдельную квартиру на совершеннолетие!

Закрываю глаза и тяжело вздыхаю. Мне так плохо, что даже воздуха мало. Я ждала подвоха - я его получила.

Николай специально все это делает. Он все продумал. Демонстрирует девочкам, кто главный родитель и чью сторону нужно принять, кого поддерживать при разводе.

Он намеренно перетягивает дочерей на свою сторону.

Николай возвращается за стол под бурные аплодисменты и веселую музыку. Ведущий объявляет время для танцев, тушит свет, включает разноцветные огни, мелькающие по наглому лицу моего мужа в бешеном ритме.

- Пап, - сразу начинает говорить Даша. - Я тоже хочу квартиру!

Выглядит дочь сейчас, как капризный ребенок, а не взрослая семнадцатилетняя девушка.

- А ты, Маш? Квартиру хочешь? - Коля скашивает губы в дурацкую улыбку.

Маша распахивает глаза широко, оглядывает сначала отца, затем бледную и испуганную меня.

- Пап, я хочу свою квартиру, отдельно от Маши! - заявляет Дашка.

Вот и все. Семена раздора посеяны, скоро будем пожинать плоды.

- Будешь умничкой, Дашенька, будет у тебя квартира, - обещает Коля.

Маша на меня смотрит во все глаза. Я знаю, что она тоже не против получить в подарок от папочки квартиру, но молчит, чтобы меня не обидеть сейчас.

- Я скоро вернусь, - говорю я и встаю из-за стола.

Меня ведет и шатает. И тошнота предательски подкатывает. Перед глазами мелькают яркие вспышки, взгляд слезами замыливается, и музыка долбит басами прямо в виски.

Я выхожу на улицу, собираю взгляды родственников, которые в беседке сейчас курят.

Мне хочется просто сквозь землю провалиться.

- Агата, - сестра Лида машет мне рукой и идет в мою сторону.

Встряхиваю головой, разгоняя пелену тумана перед глазами.

- А чего это Николай решил отдельно от вас дарить участок и дом? - нагло спрашивает Лида. - Странно как-то, тебе так не кажется?

- Нет, Лид, не кажется.

- Агата-а-а-а, - ехидно тянет сестра, поджигая сигарету. - Скажи честно, у тебя с Колей не все хорошо, да?

Лида всегда мне завидовала. От нее муж ушел еще по молодости, и серьезных отношений она больше не завела. Поэтому сейчас новость о моем разводе ее точно обрадует! Тем более, Лида пьяна.

- Я плохо себя чувствую, Лида, - с мягкой улыбкой говорю я. - И я хочу сейчас просто прогуляться и подышать свежим воздухом.

Киваю на сигарету в ее зубах и отхожу.

- Нет, Агата! Мне же интересно! - Лида идет за мной.

Навязчивая, надоедливая и завистливая. Она теперь от меня не отстанет. Я и врать ей не хочу, что у меня с мужем все в порядке, и говорить о разводе сейчас не горю желанием. Лида всем расскажет. У нее язык как помело!

- Мама! - Маша подхватывает меня под руку. - Я предупредила ведущего, что у тебя давление поднялось. И такси нам уже вызвала.

- Что? - лепечу взволнованно.

- Пойдем, мам, - тянет меня дочка. - До свидания, тетя Лида.

- Маш, у Златы ведь свадьба. Я потерплю, - быстро тараторю я, но за Машей все равно иду.

- Хватит! - рявкает дочь. - Злата знала, что отец ей дом подарит, при чем только от себя любимого! И она разрешила ему отделиться от нашей семьи и подчеркнуть при всех гостях, что это только его подарок! Златка знала, что тебе неприятно будет, но решила отцу подыграть. Не нужно это терпеть, мама. Где твоя гордость?

- А что я сейчас могу сделать?

- Мы едем домой! А завтра я сама выскажу отцу, что он поступил низко и подло. Мне от него квартира не нужна, мам. Я на твоей стороне. А Даша там уже во всю хвостом перед папой вертит!

Глава 10.

- Коленька, - с придыханием шепчет Света, как только я открываю ей дверь. – Соскучился?

Стоит на пороге в коротком красном платье, грудь выкатила в глубоком декольте. С собой притащила бутылку какого-то дешевого пойла.

Я после свадьбы Златки на алкоголь смотреть не могу.

- Проходи, - коротко бросаю в ответ.

- Ты не рад меня видеть? – молодая девушка улыбается смущенно.

- Я тебя не ждал.

Света идет за мной по пятам. Проходит в кухню, осматривается, будто ни разу не была в этой квартире.

- Коль, а ты уже поговорил со своей бывшей женой? Она дом собирается освобождать? – с легким раздражением спрашивает Света.

Я на мгновение зависаю. Медленно поворачиваюсь к Свете и смотрю в ее невинные глаза.

- Не понял, - говорю я.

- Ну, я просто подумала, что ты уже предпринял какие-то меры, - пожимает плечами Света. – Ты же сам говорил, что она тебя выгнала, как пса, пинком под зад. И ты хотел...

- Мало ли, чего я хотел, - голос пропитан гневом.

Света... она очень много о себе возомнила после того, как Агата узнала о моих похождениях. Круглозадая молодая девица с влюбленными глазами. Искусительница. Змея.

- То есть ты передумал? Оставишь дом бывшей? А сам где будешь жить? – скрывая испуг, лепечет Света.

- Здесь.

- На съемной квартире?

- А что такого? – пожимаю плечами и сажусь за стол.

Беру пачку сигарет и достаю одну. Чиркаю зажигалкой.

- Коленька, я просто думала, что после твоего развода... я...

- Что? – ядовито усмехаюсь.

- Я думала, что перееду к тебе. Ты же не хочешь жить один, верно? Кто-то должен обустроить уют вокруг тебя. У тебя нервная работа, и тебе нужна умная, добрая женщина... - Света подходит ко мне со спины, опускает ладошки на мои напряженные лечи и слегка разминает.

Трется об меня, как гулящая кошка.

Проявляет свою фальшивую заботу.

- Думаешь, ты подходишь на роль моей жены? Сможешь заменить Агату? – угрюмо спрашиваю я и затягиваюсь дымом.

- Я не хочу никого заменять, Коль, - обиженно лепечет Света, убрав руки от меня. – Я просто хочу быть рядом с тобой.

Думает, я верю в ее любовь.

По-факту, Света была просто хорошим вариантом, чтобы потешить мое мужское эго. Мне сорок пять. У меня за жизнь была только одна женщина – моя жена. И я думал, что так и умру, никогда не попробовав других женщин.

Но на меня все чаще засматривались молодые девицы. На работе, в офисе, в ресторанах, в повседневной жизни. И мне нравилось, что женщины обращают на меня внимание. Оставляют номера телефонов на салфетках в кафе, вьются вокруг меня в офисе нашего производства. Искушения становилось все больше, Агата в сексуальном плане была мне все меньше интересна.

Света появилась неожиданно, как вихрь. И она сломала мои рамки.

Она из бойких и пробивных.

С ней легко. Она ничего не просила. Радовалась, когда я ей денег подкидывал. То какое-нибудь странное обучение в интернете оплачу, то просто на вечер пару тысяч подкину.

Света знала, что я женат. Знала, что у меня три дочери. И все равно запрыгнула со мной в койку. И вытворяла такое, чего никогда не делала Агата.

Я не рассчитывал на долгосрочные отношения со Светой. Думал, один раз перепихнусь, попробую. Но я не смог остановиться.

Мне нравилась Света.

Нравилось ее подтянутое тело.

Нравились ее блестящие блядские глаза и рот, которым она с особым удовольствием полировала мой член.

- Как прошла свадьба Златы? – Света садится напротив и берет пачку с моими сигаретами.

- Нормально.

- Коль, ну чего ты, а? Я же не виновата, что твоя Агата не может принять твои... увлечения... – возмущенно всхлипывает Света.

- А ты бы смогла? – смотрю в ее наглые глаза.

- Коль, да любая женщина должна понимать: ну не может мужчина всю жизнь хотеть одну единственную! Агата твоя похоже в сказки верит, – Света крутит у виска, а после тянется за зажигалкой.

Прикуривает сигарету и морщится.

- Ой, какие крепкие...

- Свет, я сегодня не в настроении. Ты должна понимать, – говорю я.

- Не хочешь, чтобы я тебя порадовала? Сам можешь ничего не делать...

Света тут же оставляет сигаретку в пепельнице и встает. Обходит стол, опускается на колени возле моих ног и тянется в ширинке. Ее глаза задорно блестят, облизывается, хитрая лиса.

А я закрываю глаза устало и понимаю, что у меня на Свету больше не встает. И не встанет, как бы она не старалась.

Не встал на прошлой неделе, когда Светочка хотела утешить меня после моей ссоры с Агатой.

Не встанет и сейчас.

- Коленка, – сладко шепчет Света, пробираясь дерзкими пальчиками под резинку моих трусов.

- Не надо, – качаю головой.

Света поджигает губы, превращая их в тонкую ниточку. По ее виду заметно, что она о чем-то задумалась.

- Коль, я понимаю, тебе уже не двадцать пять... может, купить какие-нибудь таблеточки? – выдает ласковым голоском.

- Чего? – перевожу на Свету озлобленный взгляд. – Какие нахрен таблеточки?

- Ну, для поддержания мужского здоровья, – взволнованно улыбается Света.

Я тяжело вздыхаю и качаю головой.

Сначала я тоже подумал, что у меня проблемы с потенцией. Ведь раньше от одного вида обнаженной Светы у меня колом стоял. А теперь тишина.

Зато на свадьбе у дочери мой член встал на Агату.

Вот такая ирония судьбы. Раньше не хотел собственную жену, потому что приелась, разонравилась, надоела, а теперь не могу думать больше ни о ком, кроме нее.

- Коленька, такое и у молодых ребят бывает, ничего страшного, - заботливо произносит Света.

- Уходи, - сухо бросаю я.

- Что? – удивленно округляет глаза девушка. – Коленька, я... что-то не то сказала? Прости... я...

- Я позвоню тебе, когда захочу увидеться. Если захочу.

- Что значит, если захочешь? Коля, мы ведь уже два месяца вместе... я успела к тебе привязаться, и...

- И решила, что я на тебе женюсь? – со злой усмешкой хриплю я.

- Нет, - вскакивает с колен и смотрит на меня своими невинными глазками. – Просто рассчитывала, что мы... ну... продолжим радовать друг друга.

- Я уже пиздец какой радостный, Света. Больше радовать не надо.

- Ну и сиди тут один, пень старый! – гаркает Светка, поставив руки в бока. – Думаешь, жена тебя простит? Да!? А вот черта с два! Останешься один, никому не нужный.

- Успокойся, - размеренно произношу я.

- И чтоб у тебя больше никогда член не встал! – рявкает девушка. – И вообще... ты обо мне еще обязательно вспомнишь, Коля! Я этого так не оставлю!

- Иди уже, а, - равнодушно улыбаюсь. – И пойло свое заberi. Я такое не пью.

- Да я все для тебя делала! Приезжала по первому зову, не лезла в твою семью, жене твоей ничего не говорила, просто рядом хотела быть. А ты мои чувства в клочья, в клочья! Старый придурок!

Света наигранно рыдает и убегает в прихожую. Слышу, как нарочно громко она захлопывает входную дверь.

Давно нужно было разорвать с ней все связи.

Закончить эти запретные отношения.

Перестать высвобождать вечера и звать ее к себе на съемную квартиру.

Но я хотел. Это была настоящая страсть, огонь, адреналин. То, чего мне не хватало в браке, я нашел в Светке.

Мне не было стыдно перед Агатой. Не было мерзко. Я спокойно приезжал домой после Светы, принимал душ, ложился в одну постель с женой и обнимал ее.

У меня даже совесть молчала.

Вот такой я урод.

И теперь, когда все вскрылось, я хочу, чтобы Агата осталась со мной и забыла про мою измену.

Любой ценой.

Глава 11.

Дни идут. Складываются в недели. Пустые, серые и безжизненные.

Я все же доехала до суда и подала документы на развод, на раздел имущества и алименты. Милая девушка там сказала, что мне позвонят и скажут дату первого заседания, а так же посоветовала найти толкового адвоката. Я прошерстила несколько сайтов и созвонилась с миловидной женщиной, мы договорились о встрече на конец месяца.

Николай так и не забрал свои вещи. Он вообще словно испарился из моей жизни. Не приезжает, не звонит, не пишет.

Не угрожает, что мне нужно самой собрать чемоданы и уехать жить в старенькую однушку.

Маша звонит мне каждый день. А на выходных даже приезжала, мы вместе готовили шарлотку и разговаривали про ее учебу и предстоящее поступление. Только если раньше дочь говорила про архитектурный институт с энтузиазмом, то сейчас у нее словно глаза погасли.

От выходных до выходных я доживаю, словно зомби. На работу вышла, но вести пары нормально не могу. Заваливаю своих студентов самостоятельной работой и докладами. И токсикоз мучает. В прошлые беременности мне было намного легче, а тут и срок еще совсем маленький, а я уже как выжатый лимон.

Оставить ребенка в таком возрасте – не лучшее решение. Но мне нужно что-то предпринять. Срок беременности увеличивается, само собой это не рассосется.

И я еду в женскую консультацию.

Хмурое небо висит над городом плотным покрывалом, даже дождь неприятный моросит. Хочется верить, что смогу принять решение прямо на приеме у гинеколога.

Захожу в женскую консультацию, сердце сильно стучит под ребрами.

Я так и не решила, что делать дальше. Не хочу избавляться от малыша, но столько страхов в голове. Я не нужна собственному мужу, с которым встречалась со школы, а сама с обеспечением я едва справлюсь.

Николай решил, что он приведет в дом свою молодуху и с ней создаст новую семью. Она родит ему сыновей. Он ведь специально сделал этот акцент – родит мальчиков! Наследников...

Его молодая новая жена сделает то, что я не смогла.

Муж уговаривал меня на четвертого ребенка, но я не захотела тогда беременеть, хотя вполне могла бы. Потратила молодость, чтобы поднять дочерей и выходить мужа после аварии. Мне хотелось свободы, карьеры, а не пеленок с распашонками и бессонных ночей.

Николай говорил, что ему хочется сына, пацана, а я убеждена, что у нас получаются только девочки. И не факт, что дело во мне. Может это у Коли такое свойство сперматозоидов, что получаются только дочери.

Я буду рада, если его новая женщина тоже родит дочерей.

Улыбаюсь этой мысли как-то ехидно. Прохожу в коридор и присаживаюсь на маленький диванчик. Рассматриваю свои руки, покрытые красными нервными пятнышками. Даже ладони потеют.

Я взрослая женщина, и себя обеспечить смогу. Без Коли я точно не пропаду. Но с ребенком...

А если еще и здоровье начнет подводить? Беременность в таком возрасте может сопровождаться рисками.

Но и избавляться от малыша я не хочу. Даже сердце дрожит от одной мысли, что я пойду на этот шаг.

- Мама? – резкий голос над головой заставляет меня вздрогнуть.

- Злата... - шепчу, дыхание перехватывает.

- А ты что тут делаешь? – дочь садится на кушетку и вопросительно смотрит мне прямо в глаза.

- Я... эээ...

- У тебя какие-то проблемы по-женски? Что-то болит? – вполголоса спрашивает дочь. Поджимаю губы и смотрю ей в глаза.

Я еще не приняла решение, но если оставлю ребенка, мои девочки все равно обо всем узнают.

- Мам? – хлопает ресницами Злата, загадочно скользит взглядом по моей фигуре. – Ты в положении?

Я молчу. Только дыхание сбивается. Тяжело втягиваю воздух, шумно и судорожно выдыхаю.

Я всегда учила Злату быть честной и не обманывать меня. Говорить о своих проблемах напрямую, потому что мы одна семья. А в семье принято делится невзгодами и поддерживать друг друга.

- Мам, да что ты молчишь то? – сокрушается Злата, гневно прищурившись. – Ты на меня обижаешься, что я от папы приняла дорогой подарок на свадьбу? Ты ведь понимаешь, что это просто подарок для дочери от отца? Что такого? Или мне нужно было отказаться от восьми миллионов?

- Да.

- Что «да»? – шипит раздраженно.

У нее и самой гормоны шалют. Я понимаю это. И злится она вполне оправданно.

- Да, кажется, я беременна.

Дочь округляет глаза от шока. Смотрит на меня не моргая. И мне начинает казаться, что вся очередь замерла и притихла, слушая нас. Я окидываю взглядом посторонних мне людей, грудь сжимается от боли.

- От папы? – уточняет Злата почти беззвучно.

Я прикрываю веки и вздыхаю.

- Я в шоке... мам... а папа вообще в курсе, что у вас еще один ребенок будет?

- Нет. И ему не стоит об этом знать.

- Мам! Это же все поменяет! Папа вернется в семью и забудет о своей любовнице!

У меня перед глазами мельтешат белые мошки. И голова снова кружится от духоты и паники. Старшая дочь теперь знает о моей беременности.

- Я еще не решила, оставлю ли ребенка, - признаюсь я как-то виновато и заламываю пальцы.

- Так, я понимаю, что тебе уже не двадцать лет, мама. Но аборт – это не выход. И ты сама это знаешь.

Качаю головой устало.

- Мам! Ну перестань! – озлобленно бросает дочь. – Скажи отцу, что беременна. И он забудет про свою молодую женщину.

Да что ж такое!

Почему все думают, что я безумно хочу вернуть себе Николая? Он меня предал! Унизил! Расколос меня своим подлым поступком!

Я не смогу его простить. И я не хочу, чтобы мой муж возвращался. Я не смогу жить с ним, как раньше. Я не хочу быть женой предателя. Я не хочу. Я не могу так.

Любовь должна быть чистой и глубокой. А Колины чувства ко мне пересохли, как речка в пустыне. Он опустился до измен.

А я должна хотеть вернуть его? Привязать к себе внезапной незапланированной беременностью?

- Я не хочу, чтобы Коля ко мне возвращался, - сообщаю дочери строгим голосом. – У меня есть гордость, Злата. Моя женская гордость! И я не намерена прощать ему загулы!

Глава 12.

- Мам, это же наш папа, - лепечет глухо. – Вы со школы вместе. Ты его любишь с шестнадцати лет.

- Да. И что? Я не хочу быть чемоданом без ручки, Злата. Когда и нести тяжело, и выбросить жалко.

- Я представляю, как тебе больно, но... я не хочу, чтобы вы расходились. Папа очень хорошо зарабатывает, он тебя, считай, содержит! Кто ты без него, а? Как ребенка будешь поднимать одна?

- Алименты никто не отменял.

- Мам, ну это смешно! – Злата руками разводит. – Алименты не заменят ребенку полную любящую семью.

- А твой папа разве любит эту семью?

- Ну ма-а-а-ам, папа о ребенке узнает и сразу забудет свою девушку. Он рад будет! Нужно ему сказать. И не делай глупостей, пожалуйста!

- Ты взрослая девочка, - строго выдаю я. – У тебя скоро будет своя семья.

- Вот именно, мам. Я взрослая, и Даша с Машей тоже. Если вы с папой разведетесь, то ты же одна останешься.

- Что я себе, мужчину нового не найду? – ядовито цежу сквозь зубы.

На нас уже косится вся очередь.

И Злата только усмехается как-то нервно.

- Мам... какого нового мужчину? Ты чего?

- Разговор окончен.

Дочь глаза закатывает и отворачивается. Руки складывает над своим выпуклым беременным животиком и недовольно шумно дышит.

- Отцу не говори, поняла? – требую я.

- Поняла! – огрызается в ответ.

Я в шоке... надеялась, что дочери, наоборот, меня поддержат. Мы же все девочки. И с нами всякое может случиться. А в итоге Злата просто капризно требует, чтобы я попросила Колю ко мне вернуться из-за ребенка под моим сердцем.

Поверить не могу... ладно моя подруга Галя, которая закрыла глаза на измену и мне того же посоветовала... но дочь! Я все же думала, что Колино богатство разум моим девочкам не затмит. Но на деньги, видимо, не ведется только Маша. Злата с Дашей из-за бабла готовы на все. Я всех троих одинаково воспитывала, а получились мои девочки совершенно разными.

Поджимаю губы и рассматриваю свои вспотевшие ладони, покрытые нервными пятнами. Злата расскажет все Николаю. Обязательно расскажет. Она в себе держать не будет.

Я не знаю, какая реакция будет у моего мужа, но он вряд ли обрадуется.

Я не хотела говорить Коле о беременности. Сначала спокойный развод, потом роды, ДНК-тест, установление отцовства и официальные алименты. План был таким, если я решусь оставить малыша.

Подходит очередь Златы, и она, метнув в меня озлобленный блестящий слезами взгляд, уходит в кабинет гинеколога.

Шумно выдыхаю и закрываю глаза. Голова кружится.

Подходит моя очередь, и пока Злата еще не вышла, я иду в соседний кабинет к врачу.

- Здравствуйте, - произношу сухо и скомкано, стараясь выдать улыбку.

Я знаю своего гинеколога уже давно. Она вела мою беременность Машей и Дашей, потом я у нее наблюдалась все эти годы.

- Добрый день, - отзывается Оксана. – Что у вас случилось?

- Две полоски на тесте.

Оксана поднимает взгляд от бумаг и смотрит на меня.

- Поздравляю? – спрашивает.

- Ага, - в ответ взгляд опускаю.

- Агата, - мой гинеколог как-то сочувственно на меня смотрит. – Что будем делать с беременностью?

Пожимаю плечами и смотрю женщине в глаза.

- Понятно, - тяжело выговаривает Оксана. – Направление на узи? Или на аборт?

Ее пытливый взгляд мечется по моему лицу, а у меня глаза слезами наполняются. Не смогу я на аборт. Не смогу.

Да, мне сорок один. Да, муж козел и нашел себе молодую девку, с которой можно резво кувыряться в постели.

Но это же ребенок. И он не виноват, что я старая клуша не уследившая за контрацепцией, а Коля – кобель, у которого на старости лет зачесалось.

- На узи, - уверенно говорю я.

Губы Оксаны расплываются в улыбке. Она берет бланк и быстро его заполняет.

- Агата, у вас уже была многоплодная беременность. Вам сорок один год. Я должна предупредить, что у вас снова может быть двойня. Или даже... - Оксана поджимает губы.

- Я это понимаю, - почти шепчу, в горле ком стоит.

- Хорошо, - протягивает мне направление. – В сорок пятый кабинет.

Киваю коротко и встаю.

Мне немного неловко сидеть в очереди с молодыми девушками. Все такие счастливые... некоторые уже глубоко беременные. А одна даже с мужем пришла. Молодой мужчина так мило поглаживает ее животик. А у меня сердце в груди жмет.

Между лопаток полыхает.

Когда-то мы с Колей тоже вместе ходили на узи. Он держал меня за руку, целовал мой живот и ждал дочерей. Ждал!

А сейчас... все рухнуло. Вся моя жизнь оказалась каким-то горьким обманом. Ложью. Бредом.

Подходит моя очередь. Я ложусь на кушетку. Отвечаю на стандартные вопросы.

А в голове навязчиво звучит голос: только не многоплодная... только не многоплодная...

Врач-узи вводит аппарат, смотрит в экран, нахмурившись. А я глаза закрываю, складываю руки на груди и тревожно сминаю подол свитера.

Только не двойня...

- Давайте вместе посмотреть? – предлагает девушка спустя время.

Я качаю головой. Не хочу.

Врач немного расстроено вздыхает.

- Сердцебиения визуализируются у обоих плодов. Послушаем.

У меня внутри все замирает. Воздуха мало.

- Их двое... – шепчу я дрожащим голосом.

По щекам слезы бегут горячие. Боже!

- Да, у вас двойня, - девушка улыбается во все зубы, но посмотрев на мое искривившееся лицо, она тут же поджимает губы. – Это же не повод расстраиваться?

Да. Это не повод расстраиваться. Но для меня сейчас это самая настоящая катастрофа. Если с одним ребенком я могу справиться, то с двойняшками...

Глава 13.

Домой я возвращаюсь с такой тяжелой душой, будто мне сообщили не о многоплодной беременности, а о смертельной болезни. Я знаю, что должна принять сейчас одно из самых сложных решений в моей жизни. При одной мысли о том, что я могу сломать детям жизнь, меня бросает в пот.

Моросит неприятный дождь, небо затянуто плотными тучами. Погода очень красноречиво описывает мое состояние. Мне плакать хочется. Забиться в угол и тихонько скулить.

Я не знаю, что теперь делать. Я была на узи. И хоть я и отказалась смотреть в экран на своих детей, их сердца я уже слышала. Они так ритмично и быстро стучали...

Наверно, это моя главная ошибка.

Мне нужно было сделать глубокий вдох, закрыть глаза, и попросить у моего гинеколога направление на прерывание беременности. Но я не смогла... это моя женская слабость.

Теперь уже поздно. Я приняла решение, и пойду до конца. Мне всегда говорили, что я очень сильная женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.